

Глава 16. Меч по имени Чжу Се

Когда волна бушующей энергии утихла, гудящее лезвие меча было подавлено печатью и духовной силой. Он наконец погрузился в тишину.

Линь Фэйсянь завершил дыхательную практику. Крапивница на его коже исчезла. Опустив руку, он взглянул на Чи Шэна:

— Ты в порядке?

В тот миг, когда на него обрушилась мощь меча, Чи Шэн испытал странное чувство. Словно он был крохотной каплей в бескрайнем океане или хрупким ростком в поле, качающимся на ветру. Но в то же время он сам ощущал себя этим океаном и этим полем, способным вместить в себя всё сущее.

Меч вибрировал от скрытого возбуждения, и Чи Шэн почувствовал некую общность с ним, едва уловимый резонанс.

Линь Фэйсянь нахмурился и повторил:

— С тобой всё хорошо?

—... Да, — отозвался Чи Шэн.

Чи Шэн в недоумении покачал головой.

Линь Фэйсянь воздвиг вокруг него барьер из духовной энергии, и давящая мощь меча тут же отступила.

— Этот клинок, — заговорил старейшина, — создан исключительно для истребления демонов.

— Ваш меч? — невольно вырвалось у Чи Шэна.

Линь Фэйсянь коротко кивнул.

Чи Шэн не мог оторвать от него взгляда.

— Его имя — Чжу Се, — Линь Фэйсянь подошёл к постаменту, на котором покоилось оружие. — С древних времён его использовали для уничтожения демонов и монстров. Века прошли, а его жажда крови не угасла. Но теперь, когда люди и демоны сосуществуют в мире, я не могу обнажать его без крайней нужды.

Чи Шэн пристально смотрел на клинок. Он разительно отличался от Сюэ Ша. Тот был прозрачным, серебристым, веющим ледяной стужей, точно небесный иней. Чжу Се же, отлитый из червонного золота, казался грозным, словно затаившийся на земле свирепый зверь.

Судя по исходящей от него ауре, этот меч, казалось, совершенно не подходил Линь Фэйсяню.

Практики бессмертия, даже достигнув великих высот, обычно владели лишь одним мечом, который на духовном уровне срастался с их душой. Только так можно было достичь единства человека и оружия. У Линь Фэйсяня же их было два.

Этот человек, статный и возвышенный, казалось, был рождён для того, чтобы перебирать струны циня среди снегов или читать книги под луной. Чжу Се же выглядел слишком необузданным, мятежным. Глядя на него, Чи Шэн никак не мог представить Линь Фэйсяня в пылу жестокой битвы с этим мечом в руках.

Когда он пришёл в себя, старейшина уже снова сидел за шахматной доской.

Чи Шэн подошёл ближе и спросил:

— О чём вы хотели поговорить?

Перед уходом Линь Фэйсянь обмолвился, что у него есть два дела, которые нужно обсудить с глазу на глаз. Само это сочетание слов — «с глазу на глаз» — заставляло Чи Шэна нервничать.

— Присаживайся.

Чи Шэн скованно опустился на стул напротив. Рядом с шахматной доской стояла чашка чая. В прозрачной воде плавало несколько изумрудных листков. Линь Фэйсянь поднял чашку и сделал глоток.

— Первое, — начал он. — Твой дом, та демоническая гора... заходили ли туда когда-нибудь чужаки?

— Несколько дней назад там были вы и ученики школы.

Старейшина со стуком поставил чашку на стол и холодно поправил:

— Твои старшие братья.

Чи Шэн торопливо закивал:

— Да, вы и старшие братья.

— А до этого?

Язык у Чи Шэна словно заплёлся:

— Остальные... я не знаю. Я всегда жил в долине, скрытой от внешнего мира.

— То есть ты никогда не покидал её?

— Никогда.

— Ты смог взять в руки артефакт, распознать иллюзию в магическом массиве и вывести людей из ловушки... — Линь Фэйсянь слегка прищурился. — И при этом утверждаешь, что ничего не знаешь?

— Я... правда не знаю.

Чи Шэн робко взглянул на него. Линь Фэйсянь не сводил с него пристального взора.

В этом человеке, казалось, воплотилась зимняя стужа: за его спиной будто расстиралось замёрзшее озеро и высились укрытые инеем деревья, а сам он стоял среди этого безмолвия, чистый и одинокий. Красота его была неземной.

Чи Шэн невольно засмотрелся.

— Кто ты вообще за демон такой? — вдруг спросил Линь Фэйсянь.

— Просто утёнок...

Старейшина окинул его изучающим взглядом.

— Духовный камень, определяющий божественное или демоническое происхождение крови, признал в тебе Белого Лебедя. А это крайне редкий божественный зверь с ледяным корнем духа, рождённый из самой энергии неба и земли... — он отвёл глаза. — Впрочем, судя по твоей ничтожной силе, на божественного зверя ты явно не тянешь.

Чи Шэн смиренно опустил голову.

Линь Фэйсянь принялся перебирать камни на доске. Его пальцы казались даже более

прозрачными, чем сами камни.

— Какие предметы вы сейчас изучаете?

Чи Шэн начал перечислять:

— Лекции о Золотом ядре, иглоукалывание по меридианам, технику Линбо... А основные занятия — игра на музыкальных инструментах и очищение дыхания.

— Ты присоединился к классу позже остальных. Успеваешь за программой?

—... В целом да.

— Как продвигается работа с меридианами?

— Э-э... Плохо.

Линь Фэйсянь мгновенно посмотрел на него с ледяной пронзительностью.

— Судя по текущему графику, скоро у вас начнётся «Введение в искусство меча». Если твои меридианы закрыты, тебе будет очень тяжело.

Он тихо выдохнул:

— То, о чём я хотел поговорить, касается итоговых экзаменов в конце года.

Чи Шэн невольно выпрямился. Он уже слышал об этих испытаниях: в конце семестра ученики сдавали тесты по всем предметам, получая оценки от «превосходно» до «неудовлетворительно». Хуже всего было получить низший балл — это означало пересдачу.

Линь Фэйсянь добавил:

— Если завалишь три предмета, придётся остаться на второй год. Я обеспокоен твоими успехами. Как ученик факультета музыки, ты не должен подвести меня, особенно в игре на инструментах.

Чи Шэн вздрогнул. Линь Фэйсянь был учителем этого факультета, так что его беспокойство было обоснованным. Сжав кулаки на коленях, Чи Шэн почувствовал, как вспотели ладони.

— Я буду стараться. Я не разочарую учителя.

«Значит, он позвал меня только ради наставлений по учёбе», — подумал Чи Шэн. Несмотря на холодность, в вопросах наставничества Линь Фэйсянь был на редкость ответственным и терпеливым.

Звук шахматного камня, ударившегося о доску, вырвал его из раздумий.

— Ты слышал, что я сказал? — нахмурился Линь Фэйсянь и с укором добавил: — Ты витаешь в облаках даже во время разговора. На уроках тоже постоянно отвлекаешься?

Чи Шэн покачал головой:

— Нет. Простите... что вы сказали?

— Я сказал: если тебе не нравится сэ, можешь попробовать другой инструмент. В нашей школе почти никто не выбирает сэ.

— Я верю, что справлюсь.

— Хорошо. Теперь второе дело. Семестр уже перевалил за середину. До экзаменов ты обязан пройти практику в Тайном царстве. Ты уже достиг стадии Золотого ядра, тебе нужен боевой опыт. Количество камней, которые ты соберёшь там, напрямую повлияет на твои итоговые баллы.

Чи Шэн с тоской посмотрел на шахматный камень, который Линь Фэйсянь вертел в пальцах.

— Обязательно идти?

— Обязательно.

— Ладно, — обречённо выдохнул Чи Шэн.

— Это всё, что я хотел сказать. Тайное царство находится на Чантянь-фэн. Будет время — попроси Ли Ло проводить тебя туда.

— Да, учитель.

Под восхищённым взглядом Чи Шэна Линь Фэйсянь молча достал из расшитого мешочка на поясе пару обуви.

У Чи Шэна глаза полезли на лоб.

Эти белые сапоги он узнал бы из тысячи. Линь Фэйсянь с бесстрастным лицом произнёс:

— Я их выкупил.

Может ли быть что-то более неловкое, чем заложить подарок из-за бедности, а потом обнаружить, что даритель сам его и выкупил? Вряд ли.

Чи Шэн забормотал оправдания:

— У меня... у меня не было яшмовых талисманов. Я заложил их на время, хотел сегодня же забрать...

Он низко склонил голову:

— Спасибо... за сапоги.

Линь Фэйсянь приподнял бровь:

— Подними глаза.

Чи Шэн подчинился.

Старейшина внимательно посмотрел на него:

— Почему ты вечно опускаешь голову в моём присутствии? Я что, многоликий демон, раз ты так меня боишься?

— Вовсе нет... — Чи Шэн уставился прямо в глаза Линь Фэйсяню, пытаясь доказать, что ни капли не боится.

Старейшина вздохнул, не желая развивать эту тему, и вернулся к делу:

— Я отправляю тебя в Тайное царство не только ради оценок, но и ради твоего пропитания. Если откажешься, то скоро останешься совсем без средств. Жить в школе бессмертных и не иметь дохода — верный путь к нужде.

«Учитель, вы зрите в самый корень», — подумал Чи Шэн.

Линь Фэйсянь снова протянул ему сапоги:

— Я никогда не забираю назад то, что подарил. Если тебе нужны талисманы, иди в Тайное царство. И впредь не смей закладывать свои вещи, понятно?

Чи Шэн густо покраснел:

— Понятно.

— В следующем месяце, когда я вернусь, ты уже должен начать занятия мечом. Тогда я и проверю, есть ли у тебя прогресс.

Чи Шэн замер, уловив главное:

— Вы уезжаете?

— Увожу группу учеников на практику в мир людей.

Чи Шэн понурился.

— Ох, — вырвалось у него.

Он растерянно сделал несколько шагов вслед за учителем и спустя долгое время тихо прошептал:

— Я не разочарую вас, учитель.

Линь Фэйсянь ответил:

— Хорошо. Теперь иди вниз.

Он отвернулся, заложив руки за спину, и поднял взгляд к небесам над горными пиками. Чи Шэн почтительно попрощался.

— И вот ещё что, — внезапно окликнул его старейшина.

Чи Шэн обернулся.

Линь Фэйсянь стоял к нему спиной. Его голос прозвучал удивительно мягко:

— Если снова услышишь те сплетни... не бери в голову. Не пытайся заступаться, просто

игнорируй их.

За его спиной расстилалось море облаков и вздымались горы. Он стоял в этом пейзаже совсем один: синие одежды, длинные волосы, тронутые ветром. Этот образ навсегда врезался в память Чи Шэна.

Глядя на него, Чи Шэн вдруг почувствовал, что Линь Фэйсянь вовсе не высокомерен в своём одиночестве. Это была печаль человека, сострадающего миру, но не способного ничего изменить.

Даже спустившись к подножию Гуу-фэн, Чи Шэн не мог прийти в себя.

Линь Фэйсянь знал, что произошло на площади Тайцзи. Знал, что говорят о нём другие ученики. И он хотел, чтобы Чи Шэн оставался в стороне.

Но Чи Шэн не мог.

Как говорил дедушка Дерево, в некоторых вещах он был упрям до крайности: если выбирал путь, то шёл по нему до конца, даже если вокруг была кромешная тьма.

Так он вышел из Долины Бабочек, так он покинул демоническую гору.

Он твёрдо решил найти Линь Фэйсяня и отплатить за доброту. И он будет поддерживать его и защищать до последнего.

Он хотел стоять рядом с ним — плечом к плечу.

И пусть сейчас он мал и ничтожен, пусть для Линь Фэйсяня он всего лишь робкий ученик, который даже в глаза ему посмотреть боится...

Чи Шэн подумал о том, что не увидит учителя целый месяц, и ощутил в душе странную, щемящую пустоту.

<http://bllate.org/book/17515/1657776>